

Radchuk O. V. Ontological and epistemological essence of the notion of 'absence'.

The article examines the essence of the notion of 'absence'. The author traces the evolution of ontological and epistemological principles in comprehending the essence and a phenomenon. Existential worldviews are paired with a linguistic ontology, as with the help of language, a person learns the world around him, delimiting the quantifiers of existence vs nonexistence, the correlation with them of the oppositions presence vs absence, taking place in the real world of things and the language system. When creating nominations on the basis of perception and secondary nominations on the basis of apperception, the internal form acts as a technique, meaningful in its nature, for structuring of a linguistic sign. Proceeding from that, the researcher reconstructs the inner form of the term notion and suggests the definition of the notion of 'absence', which is necessary for exploring blank areas in the language system. Lexical and grammatical meanings, existing in the system of axes presence vs absence, are related to a definite type of culture and are associated with their prototypes thus accounting for national features of a language system. The prototypes net and bes being developed in secondary nominations reveal the ontological and epistemological essence of the notion of 'absence'. Verbalization of the notion of 'absence' is represented with a wide range of heterogeneous lingual phenomena thus manifesting human cognition and creative thinking.

Keywords: *the notion of 'absence', ontological and epistemological principles, the essence and a phenomenon.*

Т. В. Слива

**Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова**

**ДИВЕРГЕНТНЫЕ И КОНВЕРГЕНТНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ**

В статье изложены основные результаты исследования дивергентных и конвергентных процессов в составе ассоциативно-семантических структур. Ассоциативно-семантическая структура формируется с учетом ассоциативных и семных взаимодействий лексем, объединенных в денотативные зоны на основе общих семантических признаков. Выявляются многозначные рефлексемы, которые в разных значениях могут образовывать разные денотативные зоны, определяется их место в составе парадигмы.

Ключевые слова: *ассоциативно-семантическая структура, каузма, рефлексема, денотативная зона, дивергенция, конвергенция.*

В современной лингвистике вопрос о системности лексики уже перестал быть дискуссионным, однако число парадигм, в пределах которых группируются лексические единицы, и четкие характеристики некоторых из них до сих пор не определены. При этом очевиден изоморфизм таких группировок, что обеспечивает функционирование лексической системы. Исследованию лексических парадигм посвящены многочисленные работы Ю. Д. Апресяна, Ю. Н. Караулова, В. И. Кодухова, А. М. Кузнецова, Л. А. Новикова, Ж. П. Соколовской, А. А. Уфимцевой, Ф. П. Филина, Д. Н. Шмелева и др.

Тем не менее в сплошной ткани лексического полотна выделяются особые объединения языковых единиц – ассоциативно-семантические группы (АСГ), которые представляют собой совокупность лексем, обозначающих понятия, объединенные причинно-следственными связями и наряду с этим имеющие в семантической структуре одинаковые семы, которые находятся в особого рода отношениях: при этом гиперсема исходного слова (кауземы) в семантической структуре ассоциатов (рефлексем) репрезентирует дифференциальный семантический признак, т. е. выступает в роли гипосемы, и, наоборот, родовые семы рефлексем в составе кауземы являются семами видовыми [1; 8].

Понятие “дивергенция” (от лат. *divergere* – отклоняться, расходиться) представлено в терминосистемах ряда наук – биологии, анатомии, математики, физики и др. В лингвистике впервые применили его в фонологии для обозначения: а) изменения в произношении звука речи в зависимости от соседних звуков; б) превращения одной фонемы в две разные в истории языка [7, с. 200]. В “Словаре лингвистических терминов” О. С. Ахмановой также приводится этот термин как фонологический (“1. Фонологизация вариантов фонемы в связи с устранением позиционных условий, первоначально обуславливавших данное варьирование <...> 2. Позиционное изменение звуков; аллофоническое расхождение в пределах одной фонемы” [3, с. 133]) и глоттогонический (“3. (распадение языка) Одно из свойств языковой эволюции, в силу которого диалекты языка стремятся обособиться от других диалектов и сделаться самостоятельными языками” [3, с. 134]). Кроме того, автор словаря в “Очерках по общей и русской лексикологии” использовала данный термин по отношению к словообразовательным рядам слов [2, с. 113].

Энциклопедия “Языкознание” отмечает, что термин “дивергенция” используется в двух аспектах. “В первом (глоттогоническом) аспекте он означает расхождение родственных языков или диалектов одного языка вследствие особых социально-исторических условий <...> Во втором (структурно-диахроническом) аспекте дивергенция означает диахронический процесс, приводящий к увеличению разнообразия в системе языковой вследствие обособления в самостоятельные единицы тех сущностей, которые прежде были вариантами одной единицы, либо вследствие появления новых вариантов у уже имеющихся единиц” [10, с. 136]. (В последнем значении понятие “дивергенция” было разработано в диахронической фонологии Е. Д. Поливановым.)

Таким образом, поскольку в структурно-диахроническом аспекте дивергенция приводит к преобразованию вариантов в обособленные единицы либо к образованию новых вариантов у наличествующих единиц, она может иметь место на разных уровнях языка (например, о стилистической

дивергенции говорят в связи с развитием стилистических вариантов обозначения одного и того же понятия и т. п.).

Дивергенция онтологически и терминологически связана с конвергенцией, которая представляет собой “сближение или совпадение двух и более лингвистических сущностей – языков или единиц языка” [10, с. 136]. В структурно-историческом плане конвергенция приводит к уменьшению разнообразия в системе языка вследствие исчезновения некоторых вариантных различий. Отметим также, что дивергенция в одном звене системы может представлять как конвергенция в другом.

Процессам дивергенции и конвергенции на разных уровнях языка посвящен целый ряд научных работ (А. А. Гольдман, В. А. Карпов, Л. М. Колибаба, Г. А. Копнина, Н. С. Маторина, М. Е. Обнорская, О. М. Соколов, Г. А. Худоногова, М. Г. Шкуропацкая и др.)

Рассматривая словообразовательные гнезда с вершиной-полисемантом, О. В. Ивасюк отмечает, что многозначные лексемы образуют гнезда дивергентного типа, представляющие собой “многомерную конфигурацию, сформированную словообразовательными гнездами семем данной многозначной лексемы, с обязательной конвергентной частью” [6]. Поскольку ассоциативно-семантическая структура с точки зрения с точки зрения формы представляет собой гнездо слов, можно предположить, что в ней также могут быть выделены дивергентные и конвергентные зоны.

Целью нашей статьи является выявление и описание дивергентных и конвергентных денотативных зон в пределах ассоциативных структур (АСС), кауземами которых являются названия времен года в русском языке.

Ассоциативно-семантическая структура представляет собой объединение ассоциативно-семантических групп разных уровней. В пределах АСГ исходное слово и его ассоциат образуют ассоциативно-семантическую пару, в которой каждое из слов может рассматриваться либо как каузема, либо как рефлексема. Любое из них в роли рефлексемы вступает в тот же вид связи, т. е. ассоциативно-семантическую связь, с другими словами, по отношению к которым данная лексема, оставаясь рефлексемой “исходной” кауземы, сама выступает кауземой. В свое время Ч. Осгуд пришел к выводу, что “ассоциативная реакция может быть либо прямо связанной с исходным словом, либо опосредованной внутренним скрытым ответом” [4, с. 21]. Таким образом формируется ассоциативно-семантическая группа второго уровня (АСГ_{II}), рефлексемы второго уровня выступают как кауземы для АСГ третьего уровня (АСГ_{III}) и т. д. В совокупности члены АСГ всех уровней, непосредственно или опосредованно семантически связанные с “исходной” кауземой, образуют ассоциативно-семантическую структуру. Например, в ассоциативно-семантическую структуру слова *зима* только посредством рефлексемы *снег* входят слова *снежки*, *снежинка*, *сугроб*, *лыжи*, *сани*, *снегозадержание*, *первопуток*, *первозимье*, *снегирь*, *заяц-беляк* и др.

Все рефлексемы группируются с учетом того, с каким семантическим признаком в структуре кауземы они соотносятся. Некоторые из этих признаков выступают в качестве гиперсемы для нескольких рефлексем данной кауземы, что позволяет их объединить либо в лексико-семантическую, либо в тематическую группу. Чтобы избежать необходимости систематизировать их в этом плане, мы лишь указываем на их общность в плане тождества номинации явлений, предметов одного класса, распределяя рефлексемы по денотативным зонам.

Члены лексико-семантической группы “названия времен года” в большинстве своем однозначны: *зима* – “самое холодное время года, наступающее за осенью и сменяющееся весной” [3, с. 364]; *лето* – “самое теплое время года, наступающее вслед за весной и сменяющееся осенью” [3, с. 494]; *осень* – “время года, наступающее за летом и сменяющееся зимой” [3, с. 728]. Исключение составляет слово-полисемант *весна* – “1. Время года, наступающее за зимой и сменяющееся летом. 2. Пора расцвета, молодости” [3, с. 121]. Таким образом, можно предположить, что дивергенция рефлексем в АСС с каузмой *весна* должна проявиться уже на первом уровне структуры.

В рамках темпорального признака ‘часть года’ каждое из названий сезонов ассоциативно-семантически связано с названиями других времен года: взаимоассоциируются лексемы *зима* и *лето* (реализуется значение ‘основной сезон’), *весна* и *осень* (значение ‘неосновной (переходный) сезон’); в случае актуализации признака ‘следование во времени’ (значения ‘предшествующий сезон’, ‘последующий сезон’) рефлексемами соответственно выступают названия предшествующего и последующего сезонов.

При этом в семантической структуре слова *весна* признак ‘часть года’ транспонировался в признак ‘часть жизни (человека)’. В этом ЛСВ каузема часто реализуется в художественных текстах: *Она ни следу не находит Отцветших весен бытия* (Ф. Тютчев); *Уже не зреть мне светлых дней Весны обманчивой моей* (И. Козлов); *Куда, куда вы удалились, Весны моей златые дни?* (А. Пушкин); *Не смейтесь, девы наслажденья, И ваша скроется весна...* (Е. Баратынский) и др. Семантический признак ‘пора жизни человека’ представлен также в семантической структуре названий других времен года, его актуализация происходит в результате переносного употребления “сезонных” лексем в этом значении, хотя лексикографически это значение не закреплено: *Не жаль мне дней ни радостных, ни знойных, Ни лета зрелого, ни молодой весны...* (А. Блок); *Ты прав, мы старимся. Зима недалеко...* (А. Фет); *Влачась в бездействии ленивом Навстречу осени своей, Нам с каждым молодым порывом, Что день, встречаться веселей* (А. Фет).

Таким образом, на первом уровне АСС названий сезонов могут быть представлены рефлексемы, репрезентирующие и признак ‘часть года’, и признак ‘часть жизни человека’, что дает основания предположить

возможность развития значения 'часть жизни человека' и у других сезонных слов.

Также в слове *весна* чаще, чем в других названиях времен года, реализуются эмотивные значения 'пора любви', 'пора надежд', 'пора веселья', 'счастливая пора', 'лучшая пора (года или жизни)': *Вот что весною называется – пора любви, пора труда* (М. Луконин); *Больше солнца, больше счастья, больше жизни и весны* (М. Лохвицкая); *И осень прекрасна, когда на душе весна* (М. Лисянский) и т. п. Однако лексемы, репрезентирующие семы 'любовь', 'надежда', 'счастье' не входят в состав АСГ, поскольку их ассоциативная связь со словом *весна* не подтверждается семантической связью.

Наряду с темпоральными признаками в семантической структуре сезонных слов значимым является признак 'температурный режим', который может быть представлен семами 'холод', 'мороз', 'стужа' и т. п. Обозначения низкой температуры воздуха *холод, мороз, стужа, холодина, морозище* образуют денотативную зону в составе АСГ₁ с кауземой *зима*.

Данные лексемы в ЛВС_{II} (обычно во мн. ч.) также могут образовывать еще одну зону – названия холодной погоды. С кауземой *зима* эти слова связывает сема 'мороз'. От единиц предыдущей денотативной зоны их отличает дифференциальная сема 'продолжительный'. Кроме того, оппозиция *периодический / продолжительный* выражается и на морфологическом уровне путем противопоставления форм единственного и множественного числа: *холод – холода, мороз – морозы*. Приход зимы традиционно связывают с наступлением продолжительных холодов, морозов, что нашло отражение в литературе: *Вот пришли морозы, И зима настала* (И. Суриков); *Для растений зима приходит с холодами* (М. Гумилевская); *Осенью наш организм готовится к зиме и наступление холодов ему не страшно* (Г. Граубин). В тексте может происходить информативно-коммуникативная замена кауземы рефлексемой: *На войне, в пыли походной, В летний зной и в холода* (А. Твардовский).

Аналогичные денотативные зоны представлены в АСС с кауземой *лето*: лексемы *жара, жарница, жар, зной, духота, теплынь* в разных ЛСВ образуют денотативные зоны названий высокой температуры воздуха и погоды с такой температурой: *А где-то темнеет от зноя Огромный небесный простор, И полное прелести лето гуляет на том берегу* (А. Ахматова); *В сто сорок солнц закат пылал, в июль катилось лето, была жара, жара плыла* (В. Маяковский); *Здесь в летний зной, в полдневный жар... толпа детей в траве играет* (М. Лермонтов). – *В начале августа жары часто стоят нестерпимые* (И. Тургенев); *Лето в середину валило, теплынь, солнце!* (В. Астафьев).

Семантический признак 'температурный режим' в слове *весна* реализуется, прежде всего, семой 'тепло', которая на лексическом уровне

эксплицируется в словах *тепло* – “2. Нагретое состояние чего-либо (воздуха, помещения, предмета)” [3, с. 1316] и *оттепель* (нар.-разг. вариант – ростепель) “1. Теплая погода (зимой или ранней весной) с таянием снега, льда” [3, с. 764]. Данные лексемы представляют различные денотативные зоны в пределах АСС (аналогичные тем, что представлены в АСС *зима* и *лето*): зону названий высокой температуры воздуха (*тепло*) и зону названий погоды с такой температурой (*оттепель*): *Ведь что такое весна? Тепло, ручьи, цветы, птичьи песни* (Н. Сладков); *Но верь весне. Ее промчится гений, Опять теплом и жизнью дыша* (А. Фет). – *Терять закалку деревья начинают в весенние оттепели* (Г. Граубин); *Оттепель... Поле чернеет... Пахнет весной сквозь стекла* (Л. Мей). К зоне названий теплой погоды можно отнести и отглагольное существительное *потепление*.

Кроме того, на основании словарных дефиниций в состав АСГ включены лексемы *заморозки* (“Легкий утренний мороз весной (осенью)” [3, с. 334]) и *утренник* (“1. Утренний мороз до восхода солнца, бывающий весной и осенью” [БТС, с. 1407]), в семантической структуре которых в качестве дифференциальной представлена сема ‘весна’. Связь этих лексем с кауземой эксплицируется в примерах: *Но я-то знаю, что весны без заморозков не бывает* (Н. Рыленков); *Рано в утренник весной Над опушкою лесною Гаснут звезды наверху* (С. Клычков). Таким образом, в структуре слова *весна* в рамках признака ‘температурный режим’ наряду с семой ‘тепло’ следует выделять значение ‘незначительный (умеренный) холод’, которое эксплицируется в перечисленных рефлексемах. Это значение также может быть репрезентировано существительным *прохлада* – “Умеренный холод, приятная свежесть воздуха” [3, с. 1036].

Осень наряду с весной считается переходным сезоном, так что, как и весне, ей присущи некоторые черты и летнего, и зимнего сезонов. Так, семантический признак ‘температурный режим’ в структуре лексемы *осень* представлен семами ‘тепло’ и ‘холод’, репрезентируемыми соответственно лексемами *тепло* и *холод*.

Однако осень все же считается холодным периодом, поэтому для обозначения периода теплой осенней погоды используется особое название *бабье лето* – “1. Теплая, ясная и безветренная погода в начале осени” [3, с. 54], в котором значение ‘тепло’ репрезентируется лексемой *лето*. В разных странах этот период называют по-разному: *индейское лето*, *летига*, *лето святого Мартина*. Но во всех случаях в основе номинации – оппозиция *лето* – *осень* (*теплый период* – *холодный период*), т. е. словосочетание *бабье лето* обозначает ‘последнее тепло’: *Стояло бабье лето, последние ясные дни жаркой золотой осени* (Б. Пастернак); *Вспоминается мне ранняя погожая осень <...> бабьим летом паутины много село на поля* (И. Бунин).

Денотативную зону названий температуры воздуха представляют прежде всего лексемы, обозначающие низкую температуру: *прохлада*,

утренник, заморозок, холод, мороз, стужа: Осень <...> яблоки ждут не дождутся сбора <...> словно почувствовавшие, что скоро утренник первый пронизет их (Н. Рыленков); *В саду уже поселилась осень... Как-то ночью пришел первый заморозок* (К. Паустовский); *Знаешь ты одинокий рассвет, Знаешь холод осени синий* (С. Есенин); *Поздней осенью, с наступлением первых холодов <...> начинается передвижение воздушных полчищ кочующей птицы* (И. Соколов-Микитов).

Примером конвергенции может служить денотативная зона, образуемая сингулятивом *снежинка*. В толковых словарях *снежинка* определяется двояко: как “кристалл снега (обычно в виде звездочки)” и как “кристаллик льда (обычно в виде звездочки)” [3, с. 1222]. С точки зрения физики, собственно научным является второе определение. Первое же можно назвать прагматическим (отражающим наивную картину мира): сингулятив определяется как составляющая (частица) общей массы: *лед – льдинка, снег – снежинка*. Исходя из этого, данная лексема в пределах АСС ассоциативно-семантически связана и с кауземой *снег*, и с кауземой *лед*. С этими же лексемами аналогичным образом связаны рефлексемы *изморозь* и *иней* (денотативная зона названий снежной массы, покрывающей предметы), которые также определяют и как “слой кристалликов льда” и как “снежную массу”.

Проведенное исследование показало, что процессы дивергенции и конвергенции могут проявляться не только на фонетическом или словообразовательном уровнях. Они также могут распространяться на лексико-семантические объединения слов. Так, в ассоциативно-семантических структурах многозначные лексемы могут формировать несколько денотативных зон, “разветвляя” данные парадигмы. Конвергентные процессы обусловлены различиями в составе семем: посредством разных семантических признаков рефлексемы одной денотативной зоны могут коррелировать с разными кауземами.

В перспективе планируется дальнейшее изучение дивергентных и конвергентных процессов в составе других лексико-семантических парадигм.

Л и т е р а т у р а :

1. *Ахмад И. М.* Ассоциативно-семантические объединения слов: их специфика и сферы исследования / И. М. Ахмад // *Духоўная спадчына Усходняга Палесся* : зб. навук. артыкулаў / рэдкал. : А. М. Воінава (гал. рэд.). – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2018. – С. 153–157.
2. *Ахманова О. С.* Очерки по общей и русской лексикологии / Ольга Сергеевна Ахманова. – М. : Учпедгиз, 1957. – 295 с.
3. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов / Ольга Сергеевна Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 607 с.

4. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов [и др.]. – СПб : Норинт, 2003. – 1536 с.
5. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование / Александра Александровна Залевская. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1990. – 208 с.
6. Ивасюк О. В. Дивергентные тенденции в словообразовательном гнезде русского глагола физического восприятия *нюхать*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kamts1.kpi.ua/sites/default/files/files/ivasuk_dyvergentnye_tendetsyi.pdf.
7. Новый словарь иностранных слов / Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. – М. : Азбуковник, 2003. – 783 с.
8. Слива Т. В. Ассоциативно-семантическая группа как форма парадигматической организации лексики (на материале названий сезонов в русском языке) / Татьяна Васильевна Слива. – К. : Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2011. – 272 с.
9. Слива Т. В. Ассоциативно-семантическая группа: к вопросу о дефиниции парадигмы / Т. В. Слива // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2016. – № 3.2. – С. 101–107.
10. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева [и др.]. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.

R e f e r e n c e s :

1. Akhmad I. M. Assotsiativno-semanticheskiye obyedineniya slov: ikh spetsyfyka i sfery issledovaniya [Associative-semantic associations of words: their specificity and areas of research] / I. M. Akhmad // Duhounaya spadshchyna Ushodnaga Palessya : zb. navuk. artykulau / redkal. : A. M. Voinava (gal. red.). – Gomel : GDU imya F. Skaryny, 2018. – S. 153–157.
2. Akhmanova O. S. Ocherki po obshchej i russkoj leksikologii [Essays on general and Russian lexicology] / Olga Sergeevna Akhmanova. – M. : Uchpedgiz, 1957. – 295 s.
3. Akhmanova O. S. Slovar lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms] / Olga Sergeevna Akhmanova. – M. : “Sovetskaya entsiklopediya”, 1969. – 607 s.
4. Bolshoy tolkoviy slovar russkogo yazyka [Great Explanatory Dictionary] / S. A. Kuznetsov (i dr.). – SPb : Norint, 2003. – 1536 s.
5. Zalevskaya A. A. Slovo v leksikone cheloveka: psikholingvisticheskoye issledovaniye [Word in human vocabulary: Psycholinguistic research] / Aleksandra Aleksandrovna Zalevskaya. – Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1990. – 208 s.
6. Ivasuk O. V. Divergentnye tendentsiyi v slovoobrazovatelnom gnezde russkogo glagola fizicheskogo vospriyatiya nyuhat [Divergent trends in the family of words of Russian physical perception verb to smell]. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.kamts1.kpi.ua/sites/default/files/files/ivasuk_dyvergentnye_tendetsyi.pdf
7. Novyy slovar inostrannykh slov [New dictionary of foreign words] / Ye. N. Zakharenko, L. N. Komarova, I. V. Nechayeva. – M. : Azbukovnik, 2003. – 783 s.
8. Sliva T. V. Assotsiativno-semanticheskaya gruppa kak forma paradigmaticheskoy organizatsii leksiki (na materiale nazvaniy sezonov v russkom yazyke) [Associative-semantic group as a form of paradigmatic organization of vocabulary (based on the

titles of seasons in the Russian language)] / Tatiana Vasilievna Sliva. – K. : Izd-vo NPU imeni M. P. Dragomanova, 2011. – 272 s.

9. Sliva T. V. Assotsiativno-semanticheskaya gruppy: k voprosu o definitsiyi paradigmy [Associative-semantic group: to the question of the definition of the paradigm] / T. V. Sliva // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. – 2016. – № 3.2. – S. 101–107.
10. Yazykoznaniiye. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar [Linguistics. Great Encyclopedic Dictionary] / V. N. Yartseva [i dr.]. – M. : Bolshaya Rossiyskaya entsyklopediya, 2000. – 688 s.

Слива Т. В. Дивергентні й конвергентні процеси в асоціативно-семантичних структурах.

У статті викладено основні результати дослідження дивергентних і конвергентних процесів у складі асоціативно-семантичних структур. Асоціативно-семантична структура формується з урахуванням асоціативних і семних взаємодій лексем, об'єднаних у денотативні зони на підставі наявності спільних семантичних ознак. Виявлено багатозначні рефлексми, що в різних значеннях можуть утворювати різні денотативні зони, визначено місце таких лексем у складі парадигми.

Ключові слова: асоціативно-семантична структура, каузема, рефлексма, денотативна зона, дивергенція, конвергенція.

Sliva T. V. Divergent and convergent processes in associative-semantic structures.

The article is dedicated to the analysis of the research in the field of lexical-semantic paradigmatic. Divergent and convergent processes in associative-semantic structures are investigated. The associative-semantic structures is formed taking into account the associative and seminal interactions of lexemes, united into denotative zones on the basis of common semantic features. As an example the associative-semantic structures of the names of the seasons are considered. Particular attention is paid to the polysemic reflexemes, which can form different denotative zones in the different meanings. Also the place of this reflexemes in the associative-semantic structures is studied. The investigation showed that the processes of divergence and convergence can occur not only at the phonetic or derivational levels. They also apply to the lexical-semantic associations of words. Further research in this area will contribute to the study divergent and convergent processes in different lexical-semantic paradigms.

Keywords: associative-semantic structure, kauzeme, reflexeme, denotative zone, divergence, convergence.